

ВИДЫ МЕХАНОГОМИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

Слесарева П.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

В криминалистической практике под следами в широком смысле слова понимаются изменения, происходящие в результате физических химических, физиологических и других воздействий преступника на окружающую обстановку. Несмотря на то, что в основе классификации следов могут лежать различные основания (условия наблюдения, механизмы и объекты следообразования и другие), понятия отдельных групп таких классификаций до сих пор окончательно не определены либо имеют различные подходы к их определению [1]. Так, например, определение термина «механогомические следы человека» дается в достаточно общем виде и сопровождается небольшим количеством примеров [2]. Необходимостью представления более подробной классификации названного вида следов человека определяется актуальность избранной темы.

Цель исследования – на основе системного подхода определить видовую совокупность механогомических следов человека.

Материал и методы. Теоретической основой послужили труды таких учёных в области криминалистики, как Г.Л. Грановский [2], И.Ф. Крылов [3], Л.К. Литвиненко [4], И.И. Пророков [5], Б.И. Шевченко [6], И.Н. Якимов [7] и других. В ходе проведенного исследования применялись такие методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, описательный и классификационный методы.

Результаты и их обсуждение. При классификации механогомических следов могут учитываться различные основания. Так, в зависимости от силы воздействия и твердости объектов выделяются объемные (сила воздействия способна вызвать деформацию материала объекта, воспринимающего след) и поверхностные (изменения происходят только на поверхности следовоспринимающего объекта) следы. Объемные следы остаются на рыхлом грунте, на снегу, в пыли, а поверхностные – на твердых поверхностях. Основанием для классификации следов может выступать степень их восприятия. При таком подходе различают видимые следы, то есть следы, хорошо различимые невооруженным глазом, обнаруживаемые без каких-либо специальных приемов; слабовидимые следы (например, следы босых ног на линолеуме или паркете) и невидимые следы (примером могут служить следы, оставленные чистой резиновой обувью на чистом гладком полу). В зависимости от особенностей механического воздействия объектов следообразования друг на друга следы подразделяются на статические (оттиски) и динамические. Оттиски образуются в результате воздействия силы лишь в одном направлении, в то время как динамические следы образуются в процессе скользящего движения взаимодействующих объектов. Любые следы, как правило, приводят к изменению следовоспринимающего объекта. В зависимости от места расположения на таком объекте следы подразделяются на локальные, которые не приводят к изменению поверхности вокруг следа, и периферические, возникающие за счет изменений за пределами зоны взаимодействия как следообразующих, так и следовоспринимающих объектов [8].

Однако перечисленные принципы классификации могут быть применены не только к механогомическим следам. В нашей работе мы предпримем попытку расширить классификацию следов, предложенную Г.Л. Грановским, согласно которой к механогомическим относятся следы «различных предметов, надетых на тело, или предметов, заменяющих части человеческого тела и выполняющих в определенной мере их функции» [2, с. 9]. Из данного определения следует, что механогомические следы – это, во-первых, следы различных предметов, надетых на тело. К ним относят следы, оставленные обувью, которые можно классифицировать по конструкции подошвы (сплошная, без каблука, с каблуком, с отдельной подметкой); по наличию на подошве шипов, фабричных клейм и обозначений, производственных дефектов; по степени изношенности подошвы; по высоте и форме каблука; по способу крепления подошвы и ее частей. Кроме того, на месте преступления могут остаться следы-предметы (отделившийся каблук, набойка, язычки, шнурки и т.п.). К этой группе будут относиться также следы стоп, одетых в носки или чулки. Чулочно-носочные изделия будут отличаться структурой ткани, толщиной нитей, степенью износа трикотажа. На них могут быть обнаружены такие дефекты, как утолщение (утонение) нитей и петельных рядов, следы ремонта. В названную группу входят и следы, оставленные руками в перчатках. И классифицировать подобные следы можно по виду последних (кожаные, хирургические, вязаные, хлопчатобумажные, резиновые и т.п.). Кроме того, на месте преступления могут быть обнаружены следы верхней одежды. Идентификационное значение будут иметь такие признаки, как структура поверхности ткани (шерстяная или полушерстяная, костюмные ткани, синтетические материалы), а также следы от участков коленей от брюк, локтей от пиджака, пальто, куртки.

Во-вторых, к механогомическим следам будут относиться следы, оставленные предметами, заменяющими части человеческого тела: протезами, искусственными коронками, зубными протезами. Следы от последних по механизму образования делятся на следы откуса и следы надкуса и могут быть обнаружены на продуктах (сыр, шоколад, фрукты и т.п.), колпачках, пробках от бутылок, окурках, а иногда на коже в виде кровоподтеков.

Третью группу механоgomических следов будут составлять предметы, постоянно используемые человеком: трости, опорные палки, костыли, очки, слуховые аппараты.

Еще одну группу могут составлять личные вещи человека, отражающие склонности и вкусы того, кто ими пользуется: авторучки, зажигалки, брелоки, запонки, броши, носовые платки, ремни, бумажники и другие. На наш взгляд, как отдельную группу можно рассматривать следы примененных косметических средств (губной помады, лака, румян, парфюма и т. п.),

Заключение. Таким образом, следы, оставленные на месте преступления, являются одним из основных источников информации, поскольку они содержат в себе такие сведения, которые нельзя получить из других каналов. Объективный характер такой информации связан с материальной природой следов. Поэтому механоgomические следы открывают короткий путь к установлению лица, совершившего преступление.

1. Слесарева, П.А. Механоgomические следы человека: определение понятия и место в классификации / П.А. Слесарева // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. / редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С.398–400.
2. Грановский, Г.Л. Основы трасологии 2-е изд. / Г.Л. Грановский. – М., 2006. – 452 с.
3. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. - Л., 2009. – 245 с.
4. Литвиненко, Л.К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л.К. Литвиненко. – Киев, 2001. – 224 с.
5. Пророков, И.И. Криминалистическая экспертиза следов / И.И. Пророков. - Волгоград, 1980. – 286 с.
6. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М., 1995. – 96 с.
7. Якимов, И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. – М., 1924. – 210 с.
8. Батычко, В.Т. Криминалистика в вопросах и ответах / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. – 460 с.

О ПОНЯТИИ «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ»

Таганов С.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Развитие информационно-коммуникационных технологий породило целый ряд новых проблем преступности, которых не существовало еще несколько десятилетий назад. Одной из таких проблем стала т.н. киберпреступность, которая представляет собой в настоящее время нарастающий вызов, как для общества в целом, так и для права и криминологического знания. Как отмечалось в Сальвадорской декларации 2010 года «О комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы», принятой Резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи, «развитие информационно-коммуникационных технологий и расширение масштабов использования Интернета создают новые возможности для преступников и способствуют росту преступности»... требуя «всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, включая обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве, с целью изучения возможных путей укрепления существующих и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или других мер по противодействию киберпреступности» [1].

В 2018 году исследование Центра стратегических и международных исследований (CSIS) показало, что ежегодно киберпреступность наносит ущерб около 600 миллиардов долларов, что составляет почти один процент мирового ВВП, а к 2022 году общий планетарный ущерб от киберпреступлений может достичь 8 триллионов долларов [2], что еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы.

Целью работы является рассмотрение содержания понятия «киберпреступность» в условиях отсутствия общепринятых и нормативно закрепленных соответствующих дефиниций.

Материал и методы. В работе использованы международно-правовые акты и нормативно-правовые акты Республики Беларусь, а также публикации зарубежных и отечественных исследователей. Работа выполнена на основе сравнительно-правового (компаративистского) метода, анализа документов.

Результаты и их обсуждение. Киберпреступность – это термин, широко используемый для описания деятельности, в которой компьютеры или компьютерные сети являются инструментом, целью или местом преступной деятельности. Киберпреступность принимает различные формы, включая кражу личных данных, киберсталкинг и другие формы интернет-мошенничества, нарушение авторских прав, хакерство, компьютерные вирусы, спам и пр. Многие виды киберпреступности являются развитием традиционной преступной деятельности, когда компьютер и интернет обеспечивают анонимность и защиту от правоохранительных органов.

В правовой и криминологической литературе понятие «киберпреступность» используется содержательно неоднозначно, причем, зачастую, в качестве синонимического используется термин «компьютерная преступность». В национальном праве термин «киберпреступность» практически не применяется, чаще в законодательстве различных стран употребляются понятия «компьютерные преступления», «информационные технологии», «преступность в сфере высоких технологий», «преступления в сфере компьютерной информации» и т.п. Например, раздел XII Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против информационной безопасно-